

Титус с облегчением обнаружил, что Моррелию возвратили менее, чем час спустя после отступления Легиона из битвы. В тот момент, как произошёл прилив маны, Титус отстранился в его сражении с Хранителем, и бруан'чии отошли в сторону. Целью древесного народа было свести усилия Легиона на нет и их миссия была выполнена. Хранитель был любезным, но листья не были, шелестя с очевидным счастьем от вида проваливших своё поручение врагов. Титусу было всё равно. Включая подкрепление, в этом деле были потеряны сотни хороших Легионеров, и даже возвращение в целостности его единственного ребёнка не могло полностью заглушить мрачное чувство в его груди.

Легионеры постоянно сражаются с монстрами и погибают, он знал, что это всего лишь реальность мира, однако он никогда не мог избавиться от боли смерти его солдат под его командованием. Его жена просто сказала бы, что ему не хватает зрелости, однако она больше подходила для руководства, чем он. В конце концов к этому моменту она была ответственной за весь, чёрт побери, Легион.

"Моррелия," сказал он, обняв свою дочь, когда та приблизилась к нему. "Рад видеть, что ты в порядке."

Её обратно к концу туннеля, ведущему в сторону гнезда, сопровождала группа людей, ведомых Энид Рутер. Титус к этому моменту отозвал все свои отряды и оставался в ожидании возвращения наиболее далеко ушедших групп. Он отстранился от своей дочери, чтобы иметь возможность взглянуть ей в лицо, и увидел на нём смешанные эмоции. Счастье, стыд, вина. Вне всяких сомнений она винила себя за потерю контроля над Навыками берсерка посреди битвы, что привело к захвату её в плен. Она была такой многообещающей, если она извлечёт уроки из своих ошибок, то довольно скоро станет командиром.

Он потянулся и положил руку ей на голову.

"Твоя мать будет рада снова тебя увидеть. Если бы ты погибла как раз перед окончанием её срока, то боюсь она бы обрушила Железную Гору на свою собственную голову."

Это была плохая попытка пошутить, и, чем больше Титус думал об этом, тем более реалистичным казался подобный сценарий. Увидев изменения выражения лица своего отца от шуточного до имеющего мрачное осознание, Моррелия рассмеялась, и узел внутри слегка ослаб с высвобождением напряжения. Она предала Легион, однако верила, что так было правильно. Если повезёт, они никогда не вернуться, и Колония будет мирной и сотрудничающей со всеми, с кем встретится. А раз так, она никогда не будет слишком сильно жалеть о предпринятом ею здесь решении.

"Надеюсь ты и твои люди смогут безопасно отступить до того, как безумие здесь станет слишком большим," сказала Энид. Затем она нахмурилась. "А ещё я надеюсь, что вы никогда не вернётесь."

В этом было больше милости, чем он мог бы ожидать от противников, с которыми вёл сражение менее часа назад.

"Благодарю тебя за твои слова," кивнул Титус. "Я не знаю, куда Легион пошлёт нас далее. С этой новой, так быстро пришедшей после прошлой, волной, проблемы будут на всей Пангере. Мы защищаем множество отдалённых обществ от Подземелья, и наши ряды растянуты."

"Я знаю, что вы защищаете нуждающихся, и это ценится по всему миру," выпалила Энид. "Если бы только вы посвящали себя этому, вместо того, чтобы приходить сюда и пытаться убивать тех, кого нет нужды убивать. Я потеряла многих хороших ребят, как и вы."

Командир мог лишь покачать головой.

"Эти две задачи являются одним и тем же. Мы пришли, чтобы защитить народы от того, чем станут эти монстры. Надеюсь, вы осознаете свою ошибку до того, как станет слишком поздно."

Не имея более ничего, что сказать друг другу, две стороны разошлись, и Титус вернулся назад, чтобы руководить своими отрядами, подсчитывать потери, убедиться, что о раненых позаботились, и организовать логистику. От него требовалось как можно скорее привести его Легион ко вратам, и он был решительно настроен, чтобы никто не остался позади. Спустя ещё два часа каждая голова была подсчитана, и Легион начал свой марш. Они были уставшими и измотанными, однако никто не жаловался. Лучше тяжёлый отрезок пути сейчас, за которым последует отдых, чем нескончаемая битва с монстрами, что уже начали появляться из стен.

Энид вздохнула, наблюдая, как они уходят, прежде чем развернуться, чтобы пойти обратно по туннелю в улей. Муравьи уже суетились над остатками их некогда грациозного туннеля, стараясь переустановить их оборону до того, как волна ударит со всей силой. Просто поразительно, сколько вреда могут нанести хорошие люди с плохими идеями, подумала она. Хотя Титус вне всяких сомнений сказал бы то же самое о ней. Не желая особо вариться в этих мыслях, вместо этого она обернула свой разум к тому, что ей нужно будет сделать далее, и список быстро возрастал.

В первую очередь ей нужно будет связаться с семьями павших. Незавидная работа, но неизбежная. Она могла припомнить много случаев, когда её муж брался за эту обязанность, информируя любимых тех, кто не вернулся с похода. Расправив плечи, Энид ускорила шаг. Была работа, которую нужно сделать.

Когда Высший Клинок Бальта очнулся, он инстинктивно знал, что они проиграли. Что он проиграл. Не только дуэль, но экспедицию, его и его дома репутацию. Когда пришло подтверждение от связующего с Легионом Бездны, что перерождённый всё же выжил, Бальта знал, что ему конец. Репутация, которую он поставил на кон, одолжения, к которым он призвал, всё зазря. Хуже, чем зазря. Волна не прикончит муравьёв, как надеялись некоторые из его советников, в этом он был уверен. На самом деле он презирал тех, кто был готов так думать. Муравьи были сильнее, гораздо сильнее, чем он ожидал, и тысячи Голгари были потеряны в туннелях. По его возвращению в Империю бесчестие этой неудачи много лет будет преследовать дом Бальта. Он был так расстроен, что мог взорваться.

Полный злобы и горечи, он едва обращал внимания на меньших аристократов, организовывающих своё спешное отступление обратно к ближайшим вратам. Им потребуется усердно идти, и даже так, они не успеют добраться прежде, чем начнут появляться монстры. Однако их ждало ещё больше трудностей. Когда они наконец пришли в движение, экспедиция Голгари являла собой молчаливую и угрюмую колонну воинов и формирователей, каждым потерявшимся в своих мыслях. Так себя вели побеждённые.

Колония внутри улья ни на мгновение не прерывалась на отдых. Совет начал действовать, только чтобы обнаружить, что члены их различных каст уже погрузились в работу. Резчики были повсюду в туннелях, работая над вратами, формируя камень и металл с помощью солдат, что занимались поднятием тяжестей, многие из которых были ранеными. Целители отчаянно работали, стараясь в кратчайшие сроки заняться как можно большим количеством пострадавших. Если муравей был на восемьдесят процентов исцелён, то его отправляли восвояси, Биомасса, время и их собственная регенерация позаботятся об остальном. Крупно раненые члены Колонии переполняли области для длительного пребывания внутри улья, а туннели использовались как зоны оказания неотложной помощи.

Колония многих потеряла во время этого конфликта. Окончательное число, когда оно наконец было подсчитано, было большим, больше десяти тысяч членов семьи пало в сражении. К счастью Королевы не прекращали производство яиц во время осады, и общая численность Колонии особо не изменилась. Но даже так, пало много отличных муравьёв, и их оплакивали. Колония горевала единственным возможным для них способом: работая.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrgpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1494828>